

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-82-91>
УДК [373.3:5](470.5)

Баишев И.Н.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННО- НАУЧНЫХ И ТОЧНЫХ ДИСЦИПЛИН В НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛАХ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

Баишев Ильдар Нариманович,

кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры Отечественной истории ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия

e-mail: ildarbaish@list.ru

тел.: +7 (986) 967 62 91

Аннотация

Актуальность исследования определяется повышением значимости изучения естественно-научных и точных дисциплин как в общеобразовательных, так и профессиональных учебных заведениях, а также необходимостью обращения к опыту построения учебно-воспитательного процесса в России на рубеже XIX–XX вв.

Исследование содержательных сторон обучения и воспитания в дореволюционной России позволяет выявить приоритетные задачи государственной политики в области образования, определить место и роль основных учебных дисциплин в школах.

Целью данной работы является изучение особенностей преподавания естественных и точных наук в начальных учебных заведениях уральского региона в указанные хронологические рамки. Задачи исследования: на основе преимущественно архивных материалов и научной литературы изучить содержание учебных планов начальных школ предреволюционной России (на материалах Урала), показать место и роль естественно-научных и точных дисциплин, особенности их преподавания и факторы повышения их значимости в учебно-воспитательном процессе. Методы исследования: источниковедческий, историко-типологический, сравнительно-исторический.

В процессе нашего исследования мы пришли к следующим выводам.

В период с конца XIX по начало XX вв. наблюдалось значительное повышение значимости изучения точных наук благодаря динамичному экономическому росту страны и рассматриваемого нами региона, усилению прикладного характера образования в целом, а также возросшей зависимости достижения жизненного успеха от полученных в школе знаний и умений. В начальных учебных заведениях уральского региона происходило заметное совершенствование методических приемов преподавания естественно-научных дисциплин и точных наук. Происходил активный процесс обучения детей разнообразным ремеслам и сельскохозяйственному труду. Выросли, в свою очередь, и уровень подготовки и профессионального мастерства учительства; наблюдалась профессиональная консолидация педагогов начальных

и средних учебных заведений – возникали учительские сообщества и проводились разнообразными съезды и форумы.

Ключевые слова: учебно-воспитательная работа, математика, арифметика, естествознание, география, преподавание, учительство, начальное училище, учебная программа, прикладное обучение

Для цитирования: Баишев И.Н. Особенности преподавания естественно-научных и точных дисциплин в начальных школах на рубеже XIX – XX вв. (на материалах уральского региона) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 4. С. 82-91. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-82-91>.

Baishev I.N.

PECULIARITIES OF TEACHING NATURAL SCIENCES AND STEM SUBJECTS IN PRIMARY SCHOOLS AT THE TURN OF THE XIX – XX CENTURIES (THE CASE OF THE URAL REGION)

Baishev Ildar Narimanovich,

Candidate of Historical sciences, an assistant professor of the Department of National History of FSBEI HE “Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla”, Ufa, Russia

e-mail: ildarbaish@list.ru

tel.: +7 (986) 967 62 91

Abstract

The relevance of the research is determined by the increasing importance of studying natural sciences and STEM subjects both in general and professional educational institutions, as well as the need to refer to the experience of building the educational process in Russia at the turn of the 19th – 20th centuries.

The study of the content aspects of education and upbringing in pre-revolutionary Russia makes it possible to identify the priority tasks of the state policy in the field of education, to determine the place and role of the main academic disciplines in schools.

The purpose of the research is to study the features of teaching Natural Sciences and STEM subjects in primary educational institutions of the Ural region within the specified chronological framework. The research objectives are to study the content of the curricula of elementary schools in pre-revolutionary Russia (the case of the Urals) on the basis of predominantly archival materials and scientific literature, to show the place and role of Natural sciences and STEM subjects, the features of their teaching and the factors that increase their importance in the educational process. The research methods are source study, historical and typological methods, comparative and historical methods.

During the research, we have come to the following conclusions.

Between the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries there was a significant increase in the importance of studying the STEM subjects due to the dynamic economic growth of the country and the region we are considering, the strengthening of the applied nature of education in general, as well as the increased dependence of achieving success in life on the knowledge and skills acquired at school. In the primary educational institutions of the Ural region, there was a noticeable improvement in the methodological methods of teaching Natural sciences and STEM subjects. There

was an active process of teaching children various crafts and agricultural work. In turn, the level of training and professional skills of teachers grew; there was a professional consolidation of teachers of primary and secondary educational institutions – teachers' communities arose and various congresses and forums were held.

Keywords: educational work, Mathematics, Arithmetic, Natural sciences, Geography, teaching, elementary school, curriculum, applied learning

For citation: *Baishev I.N. Peculiarities of teaching Natural Sciences and Stem subjects in primary schools at the turn of the XIX – XX centuries (the case of the Ural Region) // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14, No. 4. P. 82-91. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-82-91>.*

На рубеже XIX – XX веков происходили значительные изменения в постановке учебно-воспитательной работы общеобразовательных учебных заведений как России в целом, так и рассматриваемого нами уральского региона. Заметно расширялась сеть общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, происходило совершенствование содержательных сторон учебно-воспитательного процесса. Изучение опыта реформ народного образования начала XX века представляет, по нашему мнению, значительный научный интерес, поскольку изменения форм и методов обучения в школах происходили на фоне динамичных социально-экономических перемен, возрастала значимость прикладного характера обучения. Этот аспект, безусловно, актуален и в наши дни.

Управление народным образованием уральских губерний в дореволюционный период находилось в ведении Оренбургского учебного округа, образованного в 1874 году и включавшего в свой состав территории Пермской, Оренбургской и Уфимской губерний, а также Уральской и Тургайской областей. Это обусловило определенное единство в построении учебно-воспитательного процесса, а также подходах к решению наиболее важных педагогических задач.

Многонациональный состав населения Урала обусловил специфику образовательной сферы с присущим ей многообразием форм и методов обучения, а

также типов учебных заведений, сохранением традиционных форм обучения в среде мусульманского населения.

Кроме того, уральский регион являлся одной из промышленно развитых территорий страны, что, безусловно, сказывалось на характере как профессионального, так и школьного образования. Не следует забывать и о том, что и в целом в стране наблюдался высокий подъем промышленного производства, торговли, предпринимательства, особенно в последние годы XIX столетия. При этом сложившийся к тому времени уровень образования не всегда адекватно отвечал потребностям общества: требовались значительное расширение прикладного характера обучения в школах и профессиональных учебных заведениях, совершенствование учебников и учебных пособий по естественным и точным наукам, а также более широкая подготовка квалифицированных учителей.

На рубеже XIX – XX веков в стране насчитывались десятки типов начальных учебных заведений. Наиболее распространёнными из них были сельские одноклассные и двухклассные училища с трехлетним и пятилетним курсами обучения соответственно. Они находились в ведении Министерства народного просвещения. Кроме того, открывались школы церковного и других ведомств, частные учебные заведения и школы органов местного самоуправления (земские).

В программах начальных учебных заведений к концу XIX века не так много

уделялось внимания точным и естественно-научным дисциплинам. Основное место в школе занимало обучение общей грамоте, языковым и церковным дисциплинам. В «Примерных программах предметов, преподаваемых в начальных училищах Министерства народного просвещения» 1897 года, в частности, предусматривалось прохождение Закона божьего, церковнославянской грамоты, русского языка, чистописания и арифметики.

На уроках арифметики в первый год обучения учащиеся должны были усвоить основные понятия курса, научиться считать до ста и выполнять четыре действия в пределах двух десятков [9, с. 101–102].

В учебных программах 1897 г. основное внимание, как указывалось ранее, уделялось вопросам усвоения учащимися основ христианского вероучения. Важная роль отводилась и приобретению навыков «пользоваться чтением как источником знания», не только удовлетворяющего естественной любознательности человека, но и полезного в практической жизни; умению ясно излагать прочитанный текст и свою собственную мысль. Кроме того, речь шла об ознакомлении учащихся с «главнейшими чертами отечественной истории и географии». Наконец, учащиеся должны были усвоить «хотя бы элементарные сведения об окружающих явлениях природы и научиться производить четыре арифметических действия над отвлеченными и именованными числами, а также применять арифметические вычисления к решению простых задач практического характера и производить вычисления с долями, наиболее употребительными в житейских расчетах. Сообщая сведения, школа должна развивать в учащихся любовь к знанию, умение использовать полученные знания в собственной жизни и заложить потребность в дальнейшем образовании. Только при этом условии работа

учителя окажется прочной и цель школы будет достигнута» [7, Л. 35 об.].

Архивные документы сообщают нам о том, какие основные задачи ставились при прохождении обучающимися начальных классов математических дисциплин: «...к преподаванию арифметики предъявляются два требования: во-первых, необходимо развивать умственные силы детей и, во-вторых, сообщать им знания и умения чисто практического характера... Прохождение арифметики должно представлять собою ряд маленьких открытий, делаемых учениками путем самостоятельности, поддерживаемой учителем; они сами должны доходить до понимания и усвоения арифметического материала...» [11, Л. 38].

Об уровне преподавания основных учебных дисциплин в школах начала XX века содержательная информация имеется в сохранившихся в архивах различных инспекторских отчетах. В качестве примера приведем отчет инспектора народных училищ Уфимской губернии от 21 декабря 1913 года о посещении уроков в Катав-Ивановском городском училище. Инспектор особо выделил занятия учителя Смирнова, который, в свою очередь, не являлся профессиональным педагогом, а только исполнял обязанности народного учителя. Он преподавал арифметику и географию. В своем отчете инспектор, в частности, написал: «Я был у него на уроках арифметики. Ученики подготовлены прекрасно. Такой скучный для детей предмет, как арифметика (при обычной системе преподавания) трудно сделать для них занимательным. И тем не менее Смирнов достиг этого. Его объяснения просты, наглядны, и уроки идут весьма оживленно. Сам он делу предан всей душой... К сожалению, Смирнов не имеет звания учителя уездного училища, но было бы в интересах дела весьма желательным не в пример прочим принять какие-либо меры к утверждению его в занимаемой должности, дабы не лишать

училища этого, хоть и не дипломированного, но прекрасного и способного учителя». [7, Л. 178 об.].

Не менее важное место в учебно-воспитательном процессе придавалось приобщению детей к естественным наукам. Педагогическая общественность страны ставила вопрос о расширении естественно-научных дисциплин в программах начальной школы с конца XIX века. В условиях ускоренного экономического роста возрастание удельного веса прикладных форм обучения было вполне естественным процессом. Речь в основном шла о включении полноценных уроков географии и естествознания (некоторые сведения из которых учащиеся получали на занятиях объяснительного чтения) в курс начального обучения. При этом характер обучения в начальных школах являлся предметом споров и дискуссий. Правительственные круги настаивали на постановке так называемого «практического» образования – обязательном обучении детей сельскому хозяйству (огородничеству, садоводству, пчеловодству, земледелию) и ремеслам. Однако многие передовые педагоги считали, что начальная школа не должна преследовать утилитарных целей, а профессиональное обучение должно оставаться делом специальных учебных заведений для тех учащихся, которые имели за плечами общее образование на базе начальных приходских либо городских училищ [12, с. 65–67].

При этом родители учащихся в целом понимали необходимость приобщения своих детей к прикладным, светским знаниям. Разворачивалась даже определенная борьба между сторонниками религиозно-нравственного и светского обучения. Согласно статистическим данным, с каждым годом количество учащихся в светских (земских и министерских) школах увеличивалось, а в церковноприходских – уменьшалось. Происходило это во многом по объективным причинам. В земских школах преподавалось больше

предметов прикладного характера, включая даже основы ремесленных знаний. Поэтому крестьяне, исходя из практических соображений, стремились записывать своих детей (при наличии выбора) в земские школы, а не в церковноприходские. По мнению ряда исследователей, боязнь церкви потерять контроль над подрастающим поколением привела к противодействию с ее стороны планам введения единой системы начального образования на основе земских школ, что в свою очередь никак не могло способствовать ускорению модернизации в России на рубеже XIX – XX вв. [4, с. 119].

В двухклассном училище на третьем и четвертом годах обучения с 1902 г. предусматривалось прохождение ряда естественно-научных дисциплин. Среди них география и природоведение, черчение и рисование. На уроках географии учащиеся получали сведения о движении Земли, странах, морях и океанах, температуре воздуха, климатических изменениях, ландшафтах, населении земного шара, расах и их языках. Природоведение давало понятие о предметах и явлениях природы. Черчение и рисование знакомило учащихся с плоскостными формами и их вычерчиванием, учило правильному проведению линий на земле и съему плана небольшого участка земли с помощью цепи и экера, а также давало некоторые знания из геометрии. [3, с. 140].

Основное внимание в преподавании естественных наук уделялось географии в четвертом классе. Занятия по географии, как и по истории, должны были состоять из «живых бесед в связи с чтением», с выделением на них особых уроков. При прохождении курса географии предусматривалось не только раскрытие основных законов и явлений окружающей природы, но и знакомство учащихся также «с государственным строем Отечества и местными правительственными и общественными учреждениями» [7, Л. 43].

В 1911 году по итогам ревизионного осмотра народных училищ попечитель Оренбургского учебного округа обратил внимание, помимо прочего, на особенности построения обучения географии: «По географии желательно больше обращать внимание на точное ознакомление с географической картой и на сопоставление и сравнение более или менее однородных географических сведений» [1, Л. 11 об.].

По естествоведению курс первых трех классов, согласно конспекту учебного плана, должен был состоять в ознакомлении учащихся «с местными произведениями и явлениями природы» и способствовать развитию в детях наблюдательности, усиливая и укрепляя вместе с тем любовь их к природе [6, Л. 13]. «Соответственно возрасту учащихся эти цели только и могут быть достигнуты исключительно путем наглядного ознакомления детей с телами природы и составления хотя бы кратких описаний их по живым экземплярам, коллекциям, моделям, препаратам и в неизбежных случаях по картинам и таблицам» [6, Л. 13], сообщалось в документе. В этом составлении описаний должна была заключаться одна из важнейших образовательных задач курса естествоведения, так как этот курс, по мнению авторов источника, должен был способствовать формированию точных и живых представлений о природе у ребенка. Считалось, что работа учащихся по наблюдению природы и собиранию ими материала для классной разработки при значительном числе учащихся и при одном преподавателе «не может бытьстройной и продуктивной».

Немаловажная роль при изучении естественно-научных дисциплин отводилась организации школьных экскурсий. Здесь, по мнению составителей учебных планов, следовало учитывать климатические условия нашей страны. При этом подчеркивалось, что не следует ставить весь успех дела в зависимость от столь изменчивых и случайных причин,

как состояние погоды. Поэтому педагоги считали, что нужно отказаться от заманчивого предложения «выведения школы в природу» для непосредственного «собираания материала самими учащимися». Наоборот, сообщалось, что следует всеми мерами озаботиться, чтобы «возможно шире и гостеприимнее ввести природу в школу». Школьные экскурсии должны были быть запланированы после 5–10 и более уроков, когда материал конкретной темы будет проработан в классе. Целью экскурсии в этом случае становилось закрепление в памяти учащихся ранее изученного материала, что должно было подталкивать детей «к действительному наблюдению природы и созданию в умах известной картины». При таком ходе преподавания экскурсии должны были служить необходимым полезным добавлением к классной работе, а не основой ее. Общее число экскурсий должно было быть ограничено конкретными разделами учебного курса. Для успешного выполнения учебного плана требовалось провести не менее 20–25 экскурсий на каждый класс [6, Лл. 13–14].

О необходимости значительного расширения курса естественно-научных дисциплин в школах говорил попечитель Оренбургского учебного округа О.Н. Владимиров в 1912 году: «Наша русская начальная школа в ее настоящей постановке слишком теоретична и оторвана от жизни. Все обучение в ней основано исключительно на книжках, но не на ознакомлении с фактами и явлениями природы и быта населения. Вследствие этого наша школа дает только простую грамотность, т.е. умение читать, писать и считать, но не способствует улучшению жизни населения в культурном отношении. Жизнь школы и жизнь населения, среди которого она работает, не связаны между собой благотворным взаимодействием» [2, Л. 51].

В предреволюционные годы занятия по естественно-научным дисциплинам

приобретали все более практический характер, некоторые учителя на своих уроках проводили даже разнообразные физические и химические опыты. В одном из циркуляров руководства Оренбургского учебного округа, адресованного инспекторам городских и высших начальных училищ Уфимской дирекции и датированного 6 марта 1914 г., сообщалось об инциденте со взрывом колбы на одном из занятий в ходе опыта добывания кислорода с использованием серной кислоты при нагревании на спиртовой лампе. В результате брызги раствора серной кислоты попали на одежду и лица некоторых учащихся, окружавших учительский стол. И хотя подобный случай произошел, как было установлено, «от несоблюдения всех предосторожностей и не имел печальных последствий для здоровья учащихся», училищное руководство потребовало от начальства учебных заведений принять все меры предосторожности для предотвращения впредь несчастных случаев с учащимися [6, Л. 17].

Обучение учащихся начальных школ естественно-научным дисциплинам было тесно связано с заметным углублением прикладного характера учебно-воспитательного процесса в целом. Детей с ранних лет приучали не просто к трудовым навыкам, но и конкретным полезным ремеслам. В отчете о состоянии начальных народных училищ Оренбургского учебного округа за 1906 год, отложившимся в фондах Российского государственного исторического архива, имеется раздел «Занятия ручным трудом, ремеслами, рукоделием, сельским хозяйством, пением». Здесь содержится информация об открытых на тот момент классах ручного труда при Белорецком и Тирлянском двухклассных училищах Оренбургской губернии. При этом учителя, которые вели занятия в этих классах, не получали дополнительного денежного вознаграждения.

Более широкое развитие к тому времени получило обучение различным ремеслам. Так, в той же Оренбургской губернии, согласно отчету, обучение ремеслам входило в программы пяти народных училищ: одного двухклассного и четырех одноклассных. Перечень видов ремесел, которыми овладевали воспитанники училищ, был достаточно широк: кузнечное, кузнечно-слесарное, столярное, сапожное, переплетное и портняжное.

В Уфимской губернии в этот же период ремесленные отделения были открыты при восьми начальных училищах (одном двухклассном и семи одноклассных), однако перечень видов ремесел ограничивался лишь переплетным, столярным и столярно-токарным. Больше всего ремесленных отделений насчитывалось в Пермской губернии: при 30 начальных училищах [10, Лл. 28–29]. Конечно, для общей сети начальных народных училищ Оренбургского учебного округа, насчитывавшей на 1 января 1906 года 3629 учебных заведений, такое количество ремесленных отделений было очень невелико, однако сам факт их открытия и перспективы расширения ремесленных классов для учащихся начальных школ свидетельствовали о понимании со стороны училищного руководства важности прикладных форм обучения.

Прикладной характер обучения постепенно находил применение и в женских начальных училищах. Обязательным, в частности, для всех женских училищ считалось «обучение рукоделиям». В Оренбургской и Уфимской губерниях, согласно отчету, основы домашнего рукоделия нашли отражение в программах всех женских училищ, в Пермской губернии – большинства училищ. Особенно хорошо преподавание этого предмета было поставлено в Оренбургском, Верхнеуральском и Орском двухклассных городских училищах Оренбургской губернии, где рукоделию обучали

преподавательницы со специальной профессиональной подготовкой. В Уфимской губернии основы ведения домашнего хозяйства лучше всего преподавали в Белебеевском и Бирском уездах, благодаря усилиям местных органов земского самоуправления. Из основных видов домашнего рукоделия в документах указываются вязание скатертей и предметов женской одежды, вышивание крестиком, кройка, шитье и т.п. [10, Лл. 30–31].

В некоторых крупных городах учителя конкретных учебных дисциплин объединялись в профессиональные сообщества. Это позволяло педагогам теснее строить творческое общение, обмениваться опытом, а также приобщаться к передовым для того времени технологиям обучения как в средних, так и начальных учебных заведениях. Среди таких сообществ уральских учителей выделялся Пермский кружок преподавателей математики, физики и естественных наук, образованный в июле 1904 г. Учредители выработали свой устав, согласно которому основной целью кружка было содействие преподаванию математики, физики и других естественных наук как в средних, так и низших учебных заведениях. Средствами для достижения этой цели служили собрания членов кружка, на которых, в свою очередь, обсуждались методические вопросы, связанные с преподаванием математики и естественнонаучных дисциплин на основе современных достижений педагогической науки. Кружок находился в ведении Министерства народного просвещения [5, Лл. 8–9].

В целом, таким образом, к этому времени обучение постепенно приобретало прикладной характер. Кроме привычных знаний, учителя прививали своим учащимся разнообразные навыки практической жизни. Видный педагог и исследователь школы начала XX в. М.И. Обухов писал в этой связи: «Нельзя, конечно, отрицать и значения за различными практическими занятиями детей

в виде садоводства, огородничества и пчеловодства, женских рукоделий, разных видов ручного труда и т.п. Нельзя отрицать и полезности введения в круг школьной деятельности изящных искусств в виде рисования, лепки и т.п., и даже больше, мы бы сказали, что без всего этого школа очень много потеряет, становясь чересчур схоластичной и далекой от жизни. Несомненно, что все эти занятия детей готовят их к жизни, развивают те или иные навыки и способности, помогают общему развитию, косвенно действуют благотворным образом на занятия основными предметами и, быть может, даже двигают промышленную жизнь страны» [8, с. 102].

Определенное внимание в начальных школах уделялось и обучению детей навыкам сельскохозяйственного производства. Прикладной характер обучения наглядно прослеживается на примере работы так называемых приусадебных хозяйств при школах. Как сообщают отчетные документы, занятия учителей сельским хозяйством при училищах позволяли получать хотя бы небольшой доход в виде подспорья к скудному жалованью; особенно для семейных учителей [10, Л. 32]. Учителя, как правило, занимались теми видами сельскохозяйственных работ, которые не требовали больших финансовых затрат, сохраняя возможность при этом быстро вернуть затраченное. Речь идет об огородничестве, разведении ягодных кустов, пчеловодстве. Культура выращивания плодовых деревьев, в частности, требовавшая немало времени и усилий, согласно документам, мало привлекала учителей [10, Л. 32].

Школьное обучение в селах было тесно связано с сельскохозяйственным трудом. В педагогике тогда еще отсутствовало понятие «экологическое воспитание». Однако учителя приучали своих подопечных бережно относиться к окружающей природе, заботиться о растениях, животных. Во многих начальных

школах были приусадебные участки, где учащиеся активно занимались сельскохозяйственным трудом. В документах эти участки обозначаются как земельные усадьбы. Некоторые учителя занимались даже распространением сельскохозяйственных знаний и умений среди местного населения. В отчетных документах подчеркивалось, что «народ горячо приветствует такие начинания и дарит таких учителей почетом и уважением... Если начальная школа призвана просвещать и воспитывать народ, она непременно должна повернуть свое лицо к нему и к его нуждам. Народ занять сельскохозяйственным трудом необходимо, чтобы и школа не отвращала детей от исконного труда отцов, освящала и облагораживала его» [2, Л. 232].

Безусловно, вопросы бережного отношения к окружающей природе занимали важное место в системе учебно-воспитательной работы уральских школ начала XX века. Даже простые, элементарные, казалось бы, навыки садоводства

и огородничества, настойчиво прививаемые учителями школьникам, имели серьезное воспитательное значение. Ученики приобретали не только навыки крестьянского труда, но и полезные нравственные качества.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. заметно усилилось внимание педагогической общественности к вопросам преподавания естественно-научных и точных дисциплин. Это было неизбежно в условиях ускоренной социально-экономической модернизации страны, усиления тесной взаимосвязи между достижением жизненного успеха и полученными знаниями и умениями, повышения общественной значимости как школьного, так и профессионального образования. Даже начальная школа постепенно приобретала прикладной характер. Без сомнения, прикладные аспекты воспитательно-образовательного процесса и сейчас не утратили своей актуальности, напротив – они приобретают все большую значимость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 73. Оп. 1. Д. 281. Л. 11 об.
2. ГАОО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 282 б. Л. 232.
3. Ефремова У.П. Учебно-воспитательная работа в церковно-приходских школах Урала в конце XIX – начале XX века // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 1. С. 135–145.
4. Иванова А.Н. Соотношение светских и религиозных начал при разработке проекта введения всеобщего начального образования в России на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 3. С. 115–119.
5. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-109. Оп. 1. Д. 156.
6. НА РБ. Ф. И-109. Оп. 1. Д. 157.
7. НА РБ. Ф. И-116. Оп. 1. Д. 104.
8. Обухов М.И. На разные темы. Статьи по вопросам народного образования и учительского быта. Вып. I. Уфа, 1915. 73 с.
9. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / под ред. Э.Д. Днепровы [и др.]. М.: Педагогика, 1991. 448 с.
10. РГИА. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 205. Д. 2216.
11. РГИА. Ф. 733. Оп. 227. Д. 195.
12. Сысоева Е.К. Общеобразовательная школа России в условиях модернизации начала XX века // Вестник Московского университета. Серия, 8: История. 2010. № 2. С. 61–76.

REFERENCES:

1. State archive of the Orenburg region (SAOR). F. 73. Op. 1. D. 281. L. 11v.
2. SAOO. F. 73. Op. 1. D. 282 b. L. 232.
3. Efremova U.P. Teaching and educational work in the parochial schools of the Urals in the late XIX – early XX centuries // Bulletin of the Perm University. 2014. Issue 1. P. 135–145.
4. Ivanova A.N. The ratio of secular and religious principles in the development of a project for the introduction of universal primary education in Russia at the turn of the 19th – 20th centuries // Vestnik MSOU. Series “History and Political sciences”. 2014. No. 3. P. 115–119.
5. National Archive of the Republic of Bashkortostan (NA RB). F. I-109. Op. 1. D. 156.
6. ON RB. F. I-109. Op. 1. D. 157.
7. ON RB. F. I-116. Op. 1. D. 104.
8. Obukhov M.I. On different topics. Articles on questions of public education and teacher’s life. Issue I. Ufa, 1915. 73 p.
9. Essays on the history of the school and the pedagogical thought of the peoples of the USSR. Late XIX – early XX century. / Ed. by E.D. Dneprov [et al.] M.: Pedagogy, 1991. 448 p.
10. RSHA. Russian State Historical Archive (RSHA). F. 733. Op. 205. D. 2216.
11. RSHA. F. 733. Op. 227. D. 195.
12. Sysoeva E.K. General education school in Russia in the context of modernization at the beginning of XX century // Bulletin of the Moscow University. Series 8. History. 2010. No. 2. P. 61–76.